

УДК 338.12

Государственная антикризисная стратегия, задачи и риски реиндустриализации промышленности

КОЖЕВИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, доктор экономических наук, директор Научно-образовательного центра исследования эффективности и результативности управления Финансового университета
E-mail: ol.kozhevina@gmail.com

Аннотация. Актуальной проблемой на современном этапе является определение стратегических приоритетов развития экономики России. Влияние санкций негативно отразилось на многих отраслях экономики, в том числе промышленном секторе. Реиндустриализация и диверсификация выступают императивами экономической устойчивости России. В статье¹ представлены результаты исследования процессов реиндустриализации и импортозамещения в промышленном секторе. Ключевые вопросы, которые рассмотрены в статье: факторы обеспечения устойчивости экономики и промышленного сектора; поддержка процессов импортозамещения, государственное регулирование и региональное стратегическое управление в промышленности; оценка тенденций развития промышленного сектора за последние годы в сравнении с текущими условиями санкций и ограничений; выявление «точек роста» и «зон опережающего промышленно-технологического развития»; анализ институциональных и нормативно-правовых условий реализации государственной антикризисной стратегии в сфере промышленного развития.

На основе эмпирического анализа динамики основных индексов промышленного развития по России и федеральным округам, а также социально-экономического положения субъектов Федерации выявлены риски, влияющие на эффективность и конкурентоспособность реального сектора. Обозначенные риски целесообразно учитывать в процессе реализации государственной антикризисной стратегии. Сформулированы направления нивелирования и минимизации рисков, определен круг основных задач государственной антикризисной стратегии промышленного развития России и регионов. Выявлены зоны опережающего промышленно-технологического развития, формирования инновационных кластеров и интегрированных структур.

Ключевые слова: реиндустриализация, кризис, антикризисная стратегия, государственное регулирование, стратегическое планирование.

The state anti-crisis strategy, the tasks and risks of manufacture reindustrialization

KOZHEVINA OLGA V., Doctor of Science, Economics, director of the Academic centre investigating the management efficiency and productivity of the Finance University
E-mail: ol.kozhevina@gmail.com

Abstract. Defining the strategic priorities of Russia economic development is the urgent problem nowadays. The sanctions have negatively influenced all the branches of the economy including the industrial sector. Reindustrialization and

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-12-222004.

diversification are the imperatives of Russia economic stability. The article² considers the results of researching the processes of reindustrialization and import substitution in the industrial sector. The key issues considered in the article are the following: factors of economic stability and industrial sector, support of import substitution, public regulation and regional industrial strategic management, assessment of industrial sector's development trends for the last years in comparison with the current conditions of sanctions and restrictions; detecting the „growth zones” and „the zones of faster industrial and technological development”; analysis of institutional and legal framework of realization the state anti-crisis strategy in the sphere of industrial development.

Based on the empirical analysis of main indices dynamics of the industrial development in Russia and federal circuits, as well as social and economic situation of the territorial entities of the Federation the risks influencing the real sector efficiency and competitiveness have been detected. It's useful to take into consideration the mentioned risks in the process of realization the state anti-crisis strategy. The directions of leveling and minimizing the risks have been formulated; the main tasks of state anti-crisis strategy in the sphere of Russia and regions industrial development have been defined. The zones of faster industrial and technological development, the formation of innovative clusters and integrated structures have been detected.

Keywords: reindustrialization, crisis, anti-crisis strategy, public regulation, strategic planning.

Обеспечение устойчивости российской экономики и социальной стабильности общества в настоящее время являются приоритетными задачами федеральных и региональных органов власти. Ключевые направления, предусмотренные антикризисным планом Правительства РФ, следующие:

- поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных товаров;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек;
- снижение напряженности на рынке труда и поддержка эффективной занятости;
- концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития;
- повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций [1].

Императивы экономического развития России — реиндустриализация и диверсификация российской экономики, которые предполагают органичный синтез производства, науки и образования [2–7]. В связи с сохранением неблагоприятной внешней конъюнктуры выход отраслей промышленности из рецессии и формирование «ростовых» тенденций их развития могут потребовать более длительного периода, чем запланировано в программных документах.

Как показывают данные *рисунка и таблицы*, динамика основных индексов промышленного

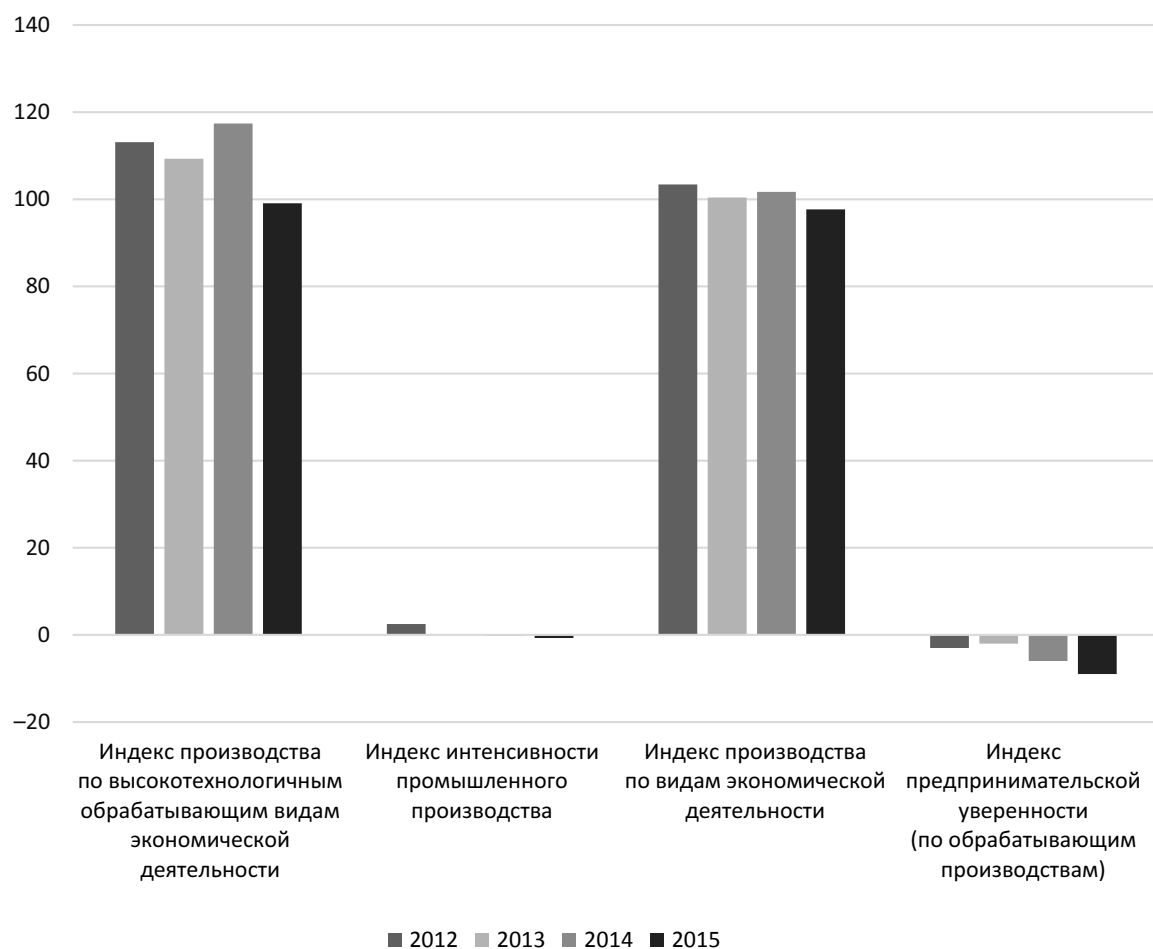
развития имеет отрицательные значения относительно предыдущего оценочного периода 2012–2014 гг. [8].

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), в январе — апреле 2015 г. объем промышленного производства по сравнению с январем — апрелем 2014 г. снизился на 1,5%. В апреле 2015 г. по сравнению с апрелем 2014 г. промышленное производство упало на 4,5% после снижения на 0,6% в марте, на 1,6% — в феврале и роста на 0,9% в январе. По сравнению с мартом 2015 г. показатель снизился на 6,5%.

За декабрь 2014 г. — апрель 2015 г. динамика индекса интенсивности промышленного производства находится в стадии систематического спада [9]. Особенно ощутимы его темпы в феврале, марте и апреле (относительно предыдущего месяца соответственно на 1, 1,1 и 0,9%). Это сокращение является естественным следствием воздействия негативных для российской экономики факторов, проявившихся в 2014 г. и в первые месяцы 2015 г. В результате за период с декабря 2014 г. по апрель 2015 г. индекс интенсивности промышленного производства в целом уменьшился на 3,7% в решающей степени за счет его снижения в обрабатывающих производствах на 6,5%.

Перерабатывающий сектор промышленности остается одним из наиболее слабых сегментов российской экономики. Износ основных фондов промышленности в среднем 60%, капитальные вложения в модернизацию промышленности и создание новых конкурентоспособных производств

² The article is prepared under the assistance of Russian Humanitarian Science Foundation. Grant No. 14-12-222004.

Динамика индексов промышленного развития России, в процентах

Источник: составлено автором по данным Росстата.

дифференцированы по отраслям. По информации Минсельхоза России, дополнительные расходы на мероприятия по импортозамещению сельскохозяйственной продукции в 2015–2020 гг. оцениваются в 636 млрд руб. Вариантом решения проблемы является курс на реиндустриализацию экономики — модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного аппарата промышленности, восстановление ее структурной (отраслевой) целостности, решение кадровых проблем промышленности, выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны [10, 11]. Цели развития сфер промышленного производства, а также институционально-инфраструктурные мероприятия представлены в действующих государственных

программах «Экономическое развитие и инновационная экономика» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 467-р), «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 января 2013 г. № 91-р) и Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [12].

В рамках реализации мероприятий Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года» для создания новых отраслей и рынков ключевыми задачами являются опережающее создание инновационной инфраструктуры, а также снятие регуляторных барьеров и формирование паритетных условий для вывода на рынок инновационной продукции. Для развития отраслей

Индекс промышленного производства в России, в процентах [8]

РФ или федеральный округ	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Российская Федерация	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Центральный федеральный округ	105,5	106,9	105,7	101,4	101,3
Северо-Западный федеральный округ	107,9	107,7	102,6	99,8	97,6
Южный федеральный округ	108,6	109,5	107,8	104,4	102,7
Северо-Кавказский федеральный округ	103,4	109,8	106,3	106,2	98,9
Приволжский федеральный округ	109,6	109,4	104,5	101,8	102,0
Уральский федеральный округ	104,3	101,9	101,6	101,1	100,1
Сибирский федеральный округ	118,2	106,4	107,2	104,7	101,8
Дальневосточный федеральный округ	106,9	109,1	103,0	103,3	105,3

Источник: данные Росстата.

промышленности, ориентированных на внутреннее потребление, необходимо решить следующие задачи: стимулирование увеличения доли внебюджетных источников финансирования; поэтапное сокращение объемов прямого государственного финансирования отраслей; фокусировка инструментов государственной поддержки на стимулировании спроса. Поддержка отраслей промышленности, ориентированных на инвестиционный спрос, предполагает решение задач обновления технологической базы соответствующих отраслей промышленности; стимулирования научных исследований и разработок, направленных на создание новых технологий и материалов; обеспечения для российских компаний равных условий конкуренции на российском и мировом рынке; стимулирования экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью; развития конкуренции, в том числе через поэтапное сокращение доли государства в капитале компаний; координации программ технологического развития отраслей промышленности с тенденциями спроса на технологическую продукцию в потребляющих отраслях энергетического и сырьевого сектора экономики [13].

По мнению автора данной статьи, в процессе реализации государственной антикризисной стратегии целесообразно разработать направления нивелирования следующих рисков:

- снижение активности регионального среднего и малого бизнеса в связи с инфляцией и падением покупательной способности населения;

- отсталость перерабатывающего сектора промышленности и затруднение процессов реиндустриализации и импортозамещения;

- ротация в системе регионального управления (отставки губернаторов в субъектах Федерации) и формирование новых элит;

- низкая бюджетная прозрачность в части реализации государственных и региональных целевых программ, отраслевых программ;

- рост разрыва между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами;

- смещение акцентов на стимулирование малого предпринимательства (обеспечение занятости сельского населения и периферии), развитие военно-промышленного (оборонно-промышленного) комплекса;

- увеличение социально-экономической автономии регионов и уменьшение межрегиональной интеграции.

По мнению С.Д. Бодрунова [14], «...российская экономика не имеет иных надежных источников экономического роста, кроме инновационных. Однако, инерция, сложившаяся в 1990-е годы экономических институтов и традиций макроэкономической политики, а также связанный с этими традициями баланс экономических интересов, мешают внедрению инноваций. Специально созданные государственные корпорации, призванные налаживать эффективное взаимодействие производства, науки и образования, пока недостаточно результативны в плане инновационного фундамента развития высокотехнологичного сектора».

С позиции стимулирования высокотехнологичных производств интересен опыт стран Юго-Восточной Азии: Китая, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии. В условиях секторальных ограничений расширение стратегического сотрудничества со странами АСЕАН² может благоприятно сказаться на инвестиционном климате и внешнеторговых связях. Если геополитические риски усилятся, то российским эмитентам придется активнее осваивать восточно-азиатские финансовые, в том числе инвестиционные рынки. Юго-Восточная Азия — территория, на которой имеется возможность привлечения финансовых ресурсов для российского бизнеса. Но сможет ли она заменить западных деловых партнеров, столь привычных российскому предпринимательству? В этом случае возможны дополнительные кросс-культурные риски, связанные с менталитетом, традициями, интерпретацией деловой корпоративной культуры, учету которых уделяется недостаточное внимание в российском бизнесе.

В июне 2014 г. принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который устанавливает правовые основы стратегического планирования в РФ [15]. Согласно данному Закону отраслевые, межотраслевые стратегии разрабатываются на федеральном уровне и детализируются на уровне субъектов Федерации и местном уровнях. Как недостаток следует отметить отсутствие обозначенных в стратегии развития федерального округа (как макрорегиона) тенденций и направлений развития его промышленного сектора в разрезе субъектов. Также в Законе не затрагиваются вопросы, находящиеся в ведении Аппарата Полномочного Представителя Президента РФ в федеральном округе при определении стратегических перспектив промышленного развития округа в части функции межрегиональной промышленной политики, организации работы по реализации промышленной политики в округе. В субъектах РФ необходимо разработать региональные программы и конкретизирующие механизмы бюджетного планирования к задачам, зафиксированным в стратегиях, программах отраслевого и территориального развития, предусматривающие оценку рисков, внутренних и внешних эффектов от реализации стратегии или программы, государственно-частное партнерство.

² АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

В последнее десятилетие существенно увеличился разрыв уровня социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности центральных регионов и периферийных, западного и восточного, макрорегионов России. Усиление агломерационного эффекта спровоцировало волну миграции из сельских территорий в средние и крупные города, поэтому если кризисная ситуация получит дальнейшее развитие, то существует вероятность увеличения миграционного потока за рубеж. Вызывает опасение тот факт, что около 70% субъектов Федерации имеют динамику показателей «среднедушевые денежные доходы» и «ВРП на душу населения» ниже среднероссийского значения. Кроме того, большинство регионов России являются дотационными [16]. Модель взаимодействия центральных и периферийных регионов, пространственного развития России свидетельствует о более устойчивых позициях и ускоренном развитии ключевых регионов, таких как Центральный федеральный округ (в целом), Урал, Дальний Восток, Республика Крым. Как свидетельствуют проведенные исследования, инновационно-инвестиционный потенциал в них существенно выше и они входят в группу регионов-лидеров по показателям инновационной и инвестиционной активности.

В стратегическом планировании промышленно-технологического развития с позиции устойчивых трендов основными зонами опережающего роста реального сектора экономики могут стать крупные города — Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, а также регионы, имеющие геополитическое значение — Иркутская, Калининградская и Сахалинская области, Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Республика Саха (Якутия) с созданием территориальных инновационных, технологических, отраслевых и межотраслевых кластеров, позволяющих эффективно задействовать внутренние ресурсы регионов.

Основными задачами в условиях сложившейся институциональной среды в Российской Федерации являются обеспечение эффективного взаимодействия институтов власти федерального и субфедерального уровней с институтами частно-государственного партнерства, развитие промышленного сектора, эффективная реализация плана импортозамещения по основным отраслям промышленности с учетом регионального

промышленно-технологического потенциала, при этом «промышленный мониторинг» позволит выявить перспективные зоны формирования пространственных отраслевых и межотраслевых кластеров как основного инструмента аккумуляции финансово-инвестиционных и инновационно-технологических ресурсов, что будет способствовать пролонгированному повышению конкурентоспособности реального сектора экономики, увеличению валового регионального продукта (ВРП) и валового внутреннего продукта (ВВП) [17]. Причем основное внимание по формированию базиса промышленного развития должно уделяться именно на уровне региональных исполнительных органов власти. Вступили в силу федеральные законы «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и «О промышленной политике в Российской Федерации», на региональном уровне необходимо разработать систему мер структурной политики, способствующую развитию промышленного сектора — основного источника создания добавленной стоимости и формирования бюджета в странах с развитой рыночной экономикой.

Литература

1. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/16639/> (дата обращения: 22.06.2015).
2. Алексеев А.А. Реиндустриализация в мире. Новая промышленная политика против финансовых спекуляций и экономического застоя // Мир перемен. 2014. № 2. С. 8–30.
3. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России: монография. Ч. 1. СПб.: ИНИ Р, 2015. 551 с.
4. Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смен технологических укладов // Вестник РАЕН. 2013. Т. 13. № 1. С. 29–35.
5. Обеспечение региональной экономической безопасности посредством снижения рисков реального сектора экономики / И.Н. Санникова, О.В. Кожевина, Т.А. Рудакова и др. // Вестник алтайской науки. 2015. № 1 (23). С. 105–113.
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения: 22.06.2015).
7. «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Материалы Московского экономического форума / Под. ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2014. 752 с.
8. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.06.2015).
9. Индексы интенсивности промышленного производства (январь 2005 — апрель 2015 г.). Ежемесячный доклад ВШЭ. М.: ВШЭ, 2015. 148 с.
10. Боговиз А.В., Кожевина О.В. Инструменты обеспечения конкурентоустойчивости регионов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 12. С. 145–150.
11. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / Под ред. С.Д. Валентя. Вып. 2. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 72 с.
12. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70833138/#help> (дата обращения: 22.06.2015).
13. Государственная программа Российской Федерации ««Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70308410/#block_100000 (дата обращения: 22.06.2015).
14. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М.: ЛЕНАРД, 2015. 464 с.
15. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70684666/#help> (дата обращения: 22.06.2015).
16. Кожевина О.В., Сиротенко М.В. Муниципальное образование как объект управления экономическим пространством регио-

на // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2–2. С. 355–358.

17. Чуб А.А. Проблемы устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. 2009. Т. 32. № 5. С. 94–100.

References

1. A plan of top-priorities events in order to provide the economy and social stability sustainable development in 2015. Approved by the Russian Federation Government Decree dated 27 January 2015 No. 98-r. URL: <http://government.ru/docs/16639/> (accessed date: 22.06.2015) (in Russian).
2. *Alekseev A. A.* Reindustrialization in the world. A new industrial policy against the financial speculations and economic stagnation. *Mir peremen*. 2014, No. 2, pp. 8–30 (in Russian).
3. *Bodrunov S. D.* The formation of reindustrialization strategy in Russia: monograph. Part 1. Saint-Petersburg, INI R, 2015, 551 p. (in Russian).
4. *Glazyev S. Y.* About the policy of advance development under the conditions of changing technological modes. *Vestnik RAEN*. 2013, Vol. No. 1. pp. 29–35 (in Russian).
5. *Sannikova I. N., Kozhevina O. V., Rudakova T. A.* Providing the regional economic strength by means of lowering the real economy sector risks. *Vestnik altayskoy nauki*. 2015, No. 1 (23). pp. 105–113 (in Russian).
6. The Russian Federation innovative development strategy. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (accessed date: 22.06.2015) (in Russian).
7. „Economy for a person-being”: socially oriented development on the basis of real sector progress. Materials of Moscow economic forum. Under the edition of Grinberg R. S., Babkin K. A., Buzgalin A. V., Moscow, Cultural revolution, 2014, 752 p. (in Russian).
8. URL: <http://www.gks.ru> (accessed date: 22.06.2015) (in Russian).
9. Industrial manufacture intensity indices (January 2005 – April 2015). Higher School of Economics monthly report. Moscow, Higher School of Economics, 2015. 148 p. (in Russian).
10. *Bogoviz A. V., Kozhevina O. V.* Tools of ensuring the regions competitiveness. *Vestnik universiteta*. (The State management university). 2012, No. 2, pp. 145–150. (in Russian).
11. Russia economy reindustrialization under the conditions of new threats. Under the edition of Valentey S. D. The second issue, Moscow, REU n. a. Plekhanov G. V., 2015, 72 p. (in Russian).
12. The Federal Law dated 31.12.2014 No. 488-ФЗ „About the industrial policy in the Russian Federation”. URL: <http://base.garant.ru/70833138/#help> (accessed date: 22.06.2015) (in Russian).
13. The Russian Federation State program „Industrial development and the rise of its competitiveness for the period until 2020”. URL: http://base.garant.ru/70308410/#block_100000 (accessed date: 22.06.2015) (in Russian).
14. The integration of production, science and education and Russia economy reindustrialization. Under the edition of Bodrunov S. D. Moscow, LENARD, 2015, 464 p. (in Russian).
15. The Federal Law dated 28.06.2014 No. 172-ФЗ „About strategic planning in the Russian Federation”. <http://base.garant.ru/70684666/#help> (accessed date: 22.06.2015) (in Russian).
16. *Kozhevina O. V., Sirotenko M. V.* Municipal education as the object of managing the regional economic area. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. No. 2–2. p. 355–358 (in Russian).
17. *Chub A. A.* The problems of regional social and economic systems sustainable development. *Vestnik INZHEKONa. Ser. Economica*. 2009. Vol. 32, No. 5, p. 94–100 (in Russian).